Вампир, чье лицо было в синяках, хотел рассказать о том, что Роман сделал с ним. Но раскрытие правды перед всеми, что Роман украл его добычу, особенно когда студентам-вампирам разрешалось свободно орудовать клыками в ночь Хэллоу, не только отправило бы его в кабинет директрисы, но и закончилось бы колом в его сердце.

Потому что сообщать людям о существовании вампира было запрещено.

Мисс Пайпер покачала головой и сказала: "С таким синяком на лице я сомневаюсь, что он успеет зажить. Далтон и Джексон, поменяйтесь местами. Мне нужен кто-то, чье лицо не распухло".

Не то чтобы Джули хотела осуждать, но у дикобраза не было красивых волос. Вместо этого он был похож на газон, который подстригли слева и справа, оставив середину такой, какой она была. Но в то же время она поняла, что мисс Пайпер предложила ей оставить роль Айрис Тернер.

"Все, кто должен сегодня отрабатывать свои сценические номера, двигайтесь к сцене", - приказала мисс Пайпер и направилась к передней части сцены, где были расставлены стулья. "Остальные могут продолжить работу с реквизитом. Я хочу видеть его с самого начала пьесы".

Некоторые из них быстро зашагали рядом со сценой, а остальные потащили свои ноги к сцене.

"Ты готова, моя жена?" - спросил Калеб, идя рядом с Джули, но она не повернула головы, чтобы посмотреть на него. "Что случилось, моя жена? Почему ты игнорируешь меня?" - насмехался он, чтобы привлечь ее внимание.

Джули наконец повернулась и посмотрела на мальчика: "Прости, ты говорил со мной?" - спросила она, и у Калеба отвалилась челюсть от такой дерзости девушки. Быстро оправившись от этого, он улыбнулся ей.

"Конечно, обращаюсь. Я иду рядом с тобой. Почему ты решила, что я не разговариваю с такой красоткой, как ты. У тебя потрясающие изгибы тела, которые ты от всех скрываешь. Думаю, все согласятся, что на Хэллоу ты была сексуальной мумией", - сказал Калеб, улыбка на его губах расширилась. "Почему ты пялишься на меня? Тебе интересно, почему такой красивый мальчик, как я, разговаривает с тобой?"

Джули не успела дойти до места возле сцены и отошла к стене, надеясь, что Калеб оставит ее в покое. Но вместо этого он прилип к ней хуже, чем жевательная резинка к ботинку.

"Ты выглядишь жутко с этой улыбкой", - последовал прямой ответ Джули, и улыбка Калеба померкла, как будто до сих пор она была одной из его ослепительных черт. "Во-первых, я не твоя жена. Во-вторых, я выколю тебе глазные яблоки, если ты еще раз заговоришь со мной в непристойной манере".

"О боже! Я боюсь!" потрясенно сказал Калеб, положив руку на грудь, а затем рассмеялся. "Ты не похожа на человека, который и мухи не обидит. Почему бы тебе не ударить меня, и я скажу тебе, если почувствую".

Нацепив очки на нос, Джули сказала: " Уходи отсюда". Положив перед собой рукопись, она перевернула листы.

"Я сильный человек, ты можешь это почувствовать. Сделай это", - Калеб снова ткнул в нее своими словами, и Джули задумалась, не была ли она единственной в комнате, кто подвергался травле, но это было неправдой. Некоторые ученики тихо издевались, в то время как мисс Пайпер сосредоточила свое внимание на учениках, которые были на сцене.

Пока Джули стояла по одну сторону стены, Роман стоял на противоположной стороне стены с Максимусом. Оливия стояла на сцене, ведя диалог с двумя другими студентами. Он прислонился спиной к стене, поставив одну ногу на стену, чтобы поддержать свое тело.

Услышав шепот, доносившийся с противоположной стороны, он перевел взгляд со сцены на место, где стояла Джули. Она пыталась игнорировать присутствие мальчика, но тот, младшеклассник, продолжал разговаривать с ней.

Калеб был всего лишь простым человеком, поэтому Роман не потрудился подойти и оторвать вредителя от Джули. И казалось, что она прекрасно справляется сама.

После ночи Хэллоу она вернулась к своей обычной одежде - шерстяному свитеру светло-бордового цвета, который мешковато сидел на ней, в сочетании с синими джинсами и холщовыми туфлями. Волосы она заплела в средний хвост, а очки вернула на место, спрятав за ними любопытные карие глаза.

И хотя Джулианна Винтерс вернулась к своей обычной одежде, некоторые студенты, увидев ее и услышав, что именно она надела костюм мумии, сосредоточили свое внимание на ней, точнее, на ее фигуре. Люди привыкли видеть кожу, а план Элеоноры с кроликами провалился, так как в канун Хэллоу было слишком много кроликов и только одна мумия.

"Калеб и Джулианна, вы следующие на сцену", - позвала их мисс Пайпер, и ученики, стоявшие на сцене и репетировавшие реплики до этого момента, облегченно вздохнули. "Быстрее, быстрее, выходите на сцену. Нам еще предстоит третий акт между Атласом и Айрис, и я бы хотела закончить его сегодня".

Несмотря на то, что Джули хотела, чтобы Калеб шел первым, мальчик упорно настаивал на том, чтобы она шла первой, и от этого ей становилось не по себе. Это было связано с тем, что она заметила, как мальчик уставился на ее свитер и джинсы. Потянув за заднюю часть свитера, она постаралась прикрыться.

"Вы оба возьмите минутку, прежде чем начать сцену. Овен, включи музыку, чтобы начать

сцену", - приказала мисс Пайпер, положив одну ногу на другую.

Не все обращали внимание на происходящее на сцене, они были заняты разговорами или игрой, пока не подошла их очередь.

Прожектор был выключен, и они пользовались обычным светом в комнате. Несмотря на то, что Джули до этого два раза стояла на сцене, она все равно нервничала. Она закрыла глаза, чтобы успокоить свое бешено колотящееся сердце.

"Она заснула?" - спросил один из преступников, стоявший под сценой.

"Может быть, она притворяется спящей", - рассмеялся человек, стоявший рядом с тем, кто говорил две секунды назад. "Я все равно думаю, что Элеонора или кто-то симпатичный справился бы лучше. Она...", - человек замолчал, когда что-то ударило его по затылку.

Когда мальчик обернулся, чтобы посмотреть, кто ударил его по голове, глаза всех были устремлены на сцену, и он не обнаружил никого, кто бы смотрел на него. Потрогав голову, он наконец повернулся назад, в то время как его слова о девушке на сцене прекратились.

Максимус посмотрел вниз на свою ручку, у которой больше не было колпачка, потому что Роман вытащил его.

Калеб был первым, кто открыл сцену этого акта, он достал пальто, которое было на нем, и положил его на подставку, которая была установлена на сцене ранее. Он сказал: "Это был прекрасный званый вечер, не так ли? Я как раз думал о том, чтобы провести такой же у нас дома. Мы никогда раньше не устраивали званых вечеров, и я не смог представить тебя всем должным образом".

Джули открыла глаза, несколько раз моргнув. Она попыталась выровнять свой голос: "Что ты хочешь сказать, Блейк?" Она тихонько рассмеялась. "Я уже познакомилась почти со всеми за последние двадцать вечеров, на которых мы были".

"Хм, возможно, ты права", - произнеся эти слова, Калеб подошел и встал позади Джули. Он положил руку ей на плечо, и она осторожно повернулась. Из-за того, что они стояли на сцене, зрителям казалось, что она смотрит на него, но на самом деле Джули смотрела за его спину, и Калеба это раздражало.

Мисс Пайпер постучала пальцем по подлокотнику, прежде чем прокомментировать: "Не думаю, что я писала о том, что Блейк был раздражен Айрис. Здесь сказано: "Блейк смотрел на Айрис с любовью". Если только у тебя нет другого определения, когда речь идет о любви, Калеб".

Калеб натянуто улыбнулся и сказал: "Джули смотрит куда-то еще".

"Что нас не волнует, потому что зрители не видят, куда она смотрит. Но они могут видеть тебя", - указала мисс Пайпер. "Серьезно, зачем останавливаться между диалогами. Один - это ты, а потом у нас есть Элеонора, которая, кажется, теряется всякий раз, когда видит лицо Молтенора". Услышав это, лицо Элеоноры покраснело, как будто она не знала, что люди заметили это. "Мисс Винтерс, пожалуйста, сосредоточьтесь, я думала, вы хотите сохранить эту роль".

"Да", - Джули обернулась, чтобы посмотреть на Калеба. "Перестань чувствовать мое плечо".

"Это сцена просит об этом. Блейк утешает свою жену рукой", - прошептал Калеб с ухмылкой, прежде чем они разыграли сцену с самого начала.

Когда наступила очередь следующей сцены, Джули и Калеб встали на сцене, а Роман поднялся на своих длинных ногах на четыре ступеньки, чтобы присоединиться к ним на сцене. Глаза Джули на мгновение встретились с глазами Романа, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть на мисс Пайпер, которая позвала его.

Джули не могла отрицать, что присутствие Романа рядом было для нее как защитное одеяло, ведь он не раз спасал ее от неприятностей, хотя он казался отстраненным, как будто они общались не через письма.

Сейчас сцена была такой, что Калеб выходил из комнаты после произнесения своих двух фраз. А потом остались только Роман и Джули. Они прошли сцену, где Роман и ее герои уже разговаривали друг с другом на прошлой неделе, и это был их второй раз, когда они репетировали вместе на сцене.

"Так, всем занять свои места", - приказала мисс Пайпер, и когда женщина еще заканчивала свои слова, ручка Романа упала на землю. Она упала и остановилась перед Калебом. Джули заметила это, и Калеб тоже. Калеб сделал шаг вперед, словно хотел показать остальным, что великий Роман Молтенор кланяется ему.

Некоторые не заметили, что что-то упало, а те, кто заметил, не придали этому значения. Но Роман сделал два шага вперед и, к удовлетворению Калеба, наклонился, чтобы поднять перо. На лице Калеба появилась широкая ухмылка от того, что он заставил Романа поклониться ему.

"Тебе не нужно склонять передо мной голову", - весело сказал Калеб, - "я прощаю тебя".

Роман встал так быстро, что в следующее мгновение его голова столкнулась с лицом Калеба. Младший мальчик закрыл лицо, которое скривилось от неожиданного удара.

"Какого черта ты сделал?!" ворчал Калеб, а когда он отдернул руку, чтобы посмотреть, Джули заметила, что у него из носа идет кровь.

"Виноват, я тебя не заметил", - в голосе Романа не было ни капли извинения. "Вам следует приложить немного льда".

Мисс Пайпер не знала, что сказать, потому что оба мальчика действовали по своему усмотрению: один пытался спровоцировать, а у другого пошла кровь из носа. Как будто этого было недостаточно, студенты, которые были вампирами, обострили свои чувства при запахе крови, который доносился со сцены.

"Оливия, будь добра, отведи Калеба в лазарет", - нахмурившись, сказала мисс Пайпер. Драки во время практики не были редкостью, так как комната была заполнена беспокойными учениками.

"Со мной все будет в порядке. Просто нужно вытереть", - Калеб махнул окровавленной рукой, откинув голову назад.

Учительница пристально посмотрела на мальчика, а потом перевела взгляд на Оливию, которая подошла к Калебу и вытащила его из комнаты.

Джули была удивлена, что при таком незначительном прикосновении голова Романа сломала Калебу нос. Из них троих Калеб был тем человеком, который стоял слишком близко и напрашивался на драку, но Джули сомневалась, что он ожидал такого развития событий.

"Хорошо, давайте перейдем к сцене из разговора Айрис и Атласа", - сказала мисс Пайпер, переворачивая страницы рукописи.

Прежде чем сцена затихла, Роман сказал ей: "Дайте мне на минутку свои очки".

Глаза Джули расширились. Она сказала правду только похитителю писем, но похитителем писем оказался Роман. Она спросила его: "Зачем тебе мои очки?".

Роман не ответил ей, вместо этого он поднял руку, ожидая, что она передаст ему очки.

Они смотрели друг на друга, пока Джули не отказалась от конкурса, потому что за ними наблюдало много людей, которые стояли или сидели перед сценой. Она стянула очки с лица и надеялась, что Роман не разобьет их так, что она больше никогда их не наденет.

Она протянула их ему. Она наблюдала, как он рассматривает ее очки, поворачивая их то вперед, то назад.

Джули стало интересно, что Роман задумал, и она перевела взгляд с очков на его серьезное лицо.

"Держи", - сказал Роман, возвращая ей очки, и она взяла их. Слегка смутившись, она подумала, не нужна ли ему пара очков, поэтому он и проверял дизайн.

"Джулианна и Роман, пожалуйста, снова займите свои места", - услышала Джули слова мисс Пайпер, и быстро надела очки обратно. Но когда она надела их, стекла помутнели, и она не могла нормально видеть сквозь них.

Неужели Роман поставил отпечатки своих пальцев вокруг ее очков, чтобы сделать их мутными?!

http://tl.rulate.ru/book/71707/1990625